

Чжао Юйин резко изменилась в лице:

- Каким это ты глазом видел, что эта мамаша предается романтике? Эта мамка лечит раны! Ты что совсем слепой? Сам не видишь?

- Лечит раны? Неужели в городе нет ни единого доктора? Почему такая благородная молодая особа должна заниматься такой работой?

Чжао Фенлей издал злоеший смешок:

- Ладно, хорошо, дай я тогда хотя бы взгляну, где находятся раны этого отродья!

С этими словами Чжао Фенлей влетел внутрь и схватил Цянь Е за спину. Из его пятерни возникло металлическое сияние изначальной силы, сопровождаемое неясным звуком острого оружия, разрывающего воздух. Очевидно, силы его удара, если он его таки нанесет, будет достаточно, чтобы пробить дыру в стальной броне.

- Да как ты смеешь!

Чжао Юйин гневно махнула рукой. Однако она еще не оправилась от своих тяжелых ранений и, после очищения изначальной силы в ранах Цянь Е все еще была очень слаба. Чжао Фенлей поднял левую руку и оттолкнул ее барьером своей изначальной силы. Наньгун Сяоняо вскрикнула и встала перед кроватью Цянь Е.

- Прочь!

Фенлей ударом слева отвесил ей пощечину. Пламя его ярости разожглось до предела и его атаки стали чрезвычайно безжалостными. Девушка мгновенно отлетела и тяжело ударилась о стену. Из ее тела немедленно хлынула свежая кровь.

Цянь Е уже вскочил с кровати, но не смог активировать своей изначальной силы, поскольку действие лекарства еще не закончилось. Его движения были слишком медлительными, и он просто не успел оттянуть Наньгун Сяоняо. Вовремя ему удалось лишь заблокировать клешню Чжао Фенлея.

Два изначальных водоворота зажглись на теле внука Герцога Яня, когда он сжал свою руку в кулак и со всего размаха нанес удар. Цянь Е немедленно отлетел, и перегородка с грохотом рассыпалась.

Чжао Фенлей был несколько удивлен тому, как легко ему это удалось. Он тут же усмехнулся:

- Мне было так интересно, насколько ты силен. А ты оказался обыкновенным мусором, культивирующим Искусство Возмездия!

Он оглянулся, чтобы посмотреть на оголенного Цянь Е и немедленно подтвердил все свои догадки. Огонь, охвативший его грудь, разгорелся еще ярче и его глаза побагровели. Фенлей отбросил ногой каменные осколки, сделал шаг вперед и вновь нацелился в область сердца Цянь Е.

Во дворе слышались торопливые звуки, сопровождаемые сигналом пронзительной тревоги. Воины Темного Пламени снаружи заметили, что что-то не так. Двое солдат с изначальными винтовками влетели внутрь, и, мгновенно оценив ситуацию в комнате, подняли ружья, приготовившись открыть огонь, изначальные массивы на оружии начали быстро зажигаться.

Чжао Фенлей холодно фыркнул:

- Простые букашки смеют вмешиваться?

Он остановился и внезапно отошел назад, после чего с молниеносной скоростью обрушился смерчем на двух воинов.

После глухого звука от столкновения двое солдат подлетели в воздух, на ходу выкашливая свежую кровь. Их грудные клетки были вогнуты внутрь. Сразу после этого зажглись два небольших шара пламени, это были взрывы изначального оружия, прерванного в середине своего заряда.

К этому времени в комнату вбежало еще несколько солдат и, не щадя своих жизней, набросились на Чжао Фенлея. Впрочем, все они оказались убиты без особого труда. Разница в силе между ними была слишком велика, их суицидальные атаки никак не помешали Чжао Фенлею.

Молодой человек нахмурился. Он только что уничтожил целый патрульный отряд. Эти люди боролись до конца, и даже при очевидном неравенстве в силах ни один из них не бежал.

Он обернулся и увидел, что Цянь Е смог приподняться при помощи стены и опирался на ножку ближайшего стола - казалось, он в любой момент может рухнуть вновь.

Обсидиановые глаза Цянь Е стали лазурно-голубыми, словно океан в преддверии шторма. В их глубине вспыхнул насыщенный темно-красный свет, подобный крови солдат, убитых внутри и снаружи комнаты, его сердце билось еще медленнее, чем раньше, но три его энергии крови уже взволновались и только ждали приближения врага.

Его энергия вырвалась и приготовилась к финальной технике взрыва энергии крови и смерти вместе с врагом. Цянь Е не знал, будет ли достаточно его чистой энергии крови, чтобы соперничать с Воителем одиннадцатого ранга, но вскоре ответ станет очевидным.

Металлическая изначальная сила на руках Чжао Фенлея была настолько плотной, что излучала холодный блеск. Он как раз собирался перелезть через разрушенную стену, когда по его спине прошел холод, заставивший его остановиться.

За этим послышался крик Чжао Юйин:

- Чжао Фенлей! Если ты посмеешь тронуть его сегодня, я объединюсь с Чжао Цзюньду, чтобы убить тебя завтра!

Когда Чжао Фенлей обернулся, его тело вздрогнуло. Он просто не мог поверить, что Чжао Юйин стала вот так угрожать ему.

- Ты убьешь меня? Да еще и объединишься с Чжао Цзюньду? Я прямой внук Герцога Яня. Герцог Ю не позволит тебе так поступить!

Чжао Юйин громко рассмеялась:

- К тому времени ты уже будешь мертв. Что дедушка сможет мне сделать? Эту мамочку в худшем случае ограничат на десять лет или отправят в пограничный регион, чтобы сражаться сколько душе угодно.

Чжао Фенлей свирепо бросил:

- С чего Чжао Цзюньду тебе помогать? Ему тоже придется нелегко за нанесение вреда члену своего же клана.

Голос Юйин стал ледяным:

- Цянь Е тот, кого Чжао Цзюньду желает привести в Фиолетовый Сад Цзиду. Если ты атакуешь его сегодня, эта мамочка заставит тебя сожалеть о том, что ты родился на этот свет. Или ты конца своих дней будешь прятаться в резиденции Герцога Яня, и никогда оттуда не выйдешь.

Чжао Фенлей был шокирован и с нерешительным выражением лица безмолвно смотрел на Чжао Юйин. Он не знал, верить ему в это или нет. Он действительно слышал о том, что Чжао Цзюньду создал суматоху из-за того, что захотел привести кого-то в свою резиденцию, но до сегодняшнего дня он никогда не соединял весь пазл воедино. Сейчас, когда он начал размышлять об этом, то понял, что должна быть веская причина для того, чтобы Чжао Юйин прибыла на континент Вечной Ночи и осталась с этим неизвестным лидером провинциальных наемников.

Юйин с холодной улыбкой добавила:

- Что касается Чжао Цзюньду, то что с ним может случиться? Ты слишком высокого о себе мнения. Ему вообще ничего не сделают, в крайнем случае, поставят в угол на пару дней.

Выражение на лице Чжао Фенлея мгновенно стало крайне неприглядным.

Несмотря на то, что сила Чжао Юйин данный момент была выше, чем у него, прямой внук Герцога Яня занимал положение выше внучки Герцога Ю. Впрочем, того же самого нельзя было сказать о Чжао Цзюньду. Он был гением номер один в истории клана Чжао за последние триста лет. Кроме того, он обладал потенциалом стать персоной номер один вслед за самим Чжан Боцянем.

Такой человек непременно получит самую лучшую защиту от Герцога Ченьгэня, даже если убьет Чжао Фенлея. На его сторону встанут даже старейшины. Зачем им рубить столп клана, по которому они могут подняться высоко до небес из-за одного мертвого человека? Таков был общий ход мыслей представителей Великих Домов и аристократических семей.

Эта история была схожа с той, где Наньгун Сяофэн ранил Чжао Юйин. Ущерб уже был нанесен, поэтому вместо того, чтобы требовать крови, почему бы просто не постараться получить больше прибыли в качестве компенсации. Единичные жертвы были ничем по сравнению с выгодами для клана.

Чжао Фенлей совсем недавно придумал такой рациональный план, но этот самый принцип мгновенно свалился ему же на голову. И больше всего его удивило то, что вкус своей же таблетки оказался на редкость противным.

- Не означает ли это, что Чжао Цзюньду может убить всех, кого захочет?

Чжао Фенлей загоготал, но его смех внезапно прервал холодный взгляд Чжао Юйин, наполненный убийственным намерением. Чжао Цзюньду и вправду мог убить всех, кого хотел, и даже прямой внук Герцога Яня не был исключением. По правде говоря, Чжао Фенлей был способен сделать то же самое с любым, за исключением выскоранговой знати и монарших особ.

Естественно, что после убийства человека с таким статусом, как у Чжао Фенлея, клан определенно наложил бы на Чжао Цзюньду некоторые взыскания, и империя тоже не позволила бы ему действовать бесшабашно. Проблема заключалась в том, что первая жертва умерла бы зазя, и Фенлей точно не хотел ею становиться.

Он сжал зубы и процедил:

- Ладно, ты способна на это! Ты даже готова объединиться с родословной Герцога Ченьгэня ради этого деревенского мальчишки. Хочу посмотреть, как ты объяснишь всё это Герцогу Ю.

- Это уже моя проблема. И тебя это не касается.

Чжао Фенлей глубоко вздохнул:

- Юйин, рано или поздно ты будешь моей женщиной. Это уже решено нашими дедами.

Чжао Юйин пренебрежительно сплюнула и произнесла:

- Только когда в этом мире вымрут все остальные мужчины!

Фенлей обернулся, чтобы посмотреть на Цянь Е и сказал:

- Похоже, тебе не суждено умереть сегодня.

Всё это время Цянь Е стоял, не двигаясь с места, и смотрел на него, как на мертвеца. Его взгляд заставил Чжао Фенлея ощутить странную тревогу, и он невольно выкрикнул:

- Что это вообще за выражение?

- Мое выражение, когда я смотрю на покойника. - спокойно ответил Цянь Е. Он схватился за ближайший объект и медленно выпрямился.

Глаза Чжао Фенлея наполнились гневом. Он хотел убить этого никчемного мерзавца, но в своем сердце почувствовал холод, пронизывающий его до самых костей. Когда Цянь Е встал, его еще сильно шатало, казалось, он может в любой момент рухнуть. Но Чжао Фенлей ощутил от него иллюзию раненого зверя, обнажающего свои клыки.

Фенлей хотел было еще что-то сказать, когда из коридора донеслись шаги в сопровождении звука заряжающихся винтовок. Он без слов выпрыгнул в окно позади себя, и в мгновение ока исчез из поля зрения.

Группа офицеров и солдат Темного Пламени ворвалась внутрь.

При помощи двух своих охранников Цянь Е оделся, и, не сказав ни слова, отправился проверить раны Наньгун Сяоняо. Половина ее лица опухла, а ее рот и нос были полны свежей крови. Она получила повреждения только из-за неожиданности и недостатка боевого опыта, ее изначальная сила вовсе не была такой слабой. Сяоняо смогла заблокировать большую часть воздействующего урона и получила только телесные повреждения.

Положив Наньгун Сяоняо, Цянь Е обнаружил Семнадцатую в коридоре снаружи. Ее голова неестественно изогнулась, словно она просто спит. Однако на стене позади нее змеился пугающий кровавый след. Несмотря на то, что он уже этого ожидал, Цянь Е все же поднес руку к ее носу.

Она больше не дышала.

Руки Цянь Е слегка задрожали. Несмотря на то что Седьмая, Девятая и Семнадцатая изначально были рабынями, Цянь Е всегда относился к ним как к друзьям. Седьмая и Девятая были переведены на военную службу, поскольку уже могли справляться с более сложными обязанностями. А Семнадцатая прибыла к нему позже, поэтому осталась возле Цянь Е, чтобы держать в порядке его одежду, готовить пищу и заниматься повседневными делами, как заботливая горничная.

Патрульный отряд, ворвавшийся в комнату, был уничтожен полностью, и их сослуживцы уже сложили останки в стороне. Цянь Е все же подошел к ним и проверил одного за другим, однако чудеса потому и называют чудесами, что они едва ли когда случаются.

Снаружи поднялся шум. После того, как офицеры Темного Пламени обнаружили, что с Цянь Е все в порядке, они начали оперативно собирать свои силы, чтобы обыскать базу и исправить прорехи в обороне. Там и сям слышались отдающиеся приказы и чьи-то шаги, однако в самой комнате царила мертвая тишина.

Цянь Е подошел к кровати, взял свою одежду, и начал надевать один предмет за другим. Однако, его перехватила Чжао Юйин.

- Ложись немедленно и закончи лечение. Сяоня, позаботься о нем, и не позволяй ему уйти, пока раны не окажутся перебинтованными. Я позабочусь обо всем на улице!

Цянь Е хотел было освободиться, но Юйин подняла его и прижала к кровати. А затем процедила каждое слово:

- Если твои раны будут правильно обработаны, завтра можешь уходить. Если ты не хочешь ждать один час, тогда он превратится в неделю! Понял?

Цянь Е скосил на нее глаза, но, увидев над собой ясный взгляд Чжао Юйин, со вздохом покорно лег в кровать.

Госпожа Чжао больше не произнесла ни слова. Она широкими шагами вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Мгновениями позже на базе Темного Пламени раздался громкий сигнал сбора, и на улицу выбежал отряд солдат, собравшийся на площади у штаб-квартиры.

Чжао Юйин запрыгнула на внедорожник и выехала из казарм с многочисленными транспортными средствами, набитыми сотнями воинов в хвосте. Еще большее количество солдат выбежали из базы и устремились к различным стратегическим точкам. За мгновение ока защита всего Черного Потока была поднята до самого высокого уровня.

Чжао Юйин объехала город на своем мотоцикле и устремилась к резиденции Графа Юйяна. Ворота во двор открылись, как только она соскочила со своего мотоцикла и в них появилась охрана. Уважительно поклонившись Чжао Юйин, они произнесли:

- Юная госпожа, мастер уже ожидает вас.